

Увидев лежащего Ци Цзинчэня, Не Йи сразу же изменил поведение. На этот раз он отправился не один. Вместо этого он посмотрел на Шао Чжэнлань и Цзян Хуая.

— Я иду спасать людей, вы со мной?

Шао Чжэнлань была ошеломлена, но быстро опомнилась и ответила:

— Я пойду.

Цзян Хуай же ничего не сказал, но, тем не менее, взял нож, который он так привык использовать за последние несколько дней.

Вновь проинструктировав телохранителей и Пин Шэнчао позаботиться о Ци Цзинчэне, Не Йи повел Шао Чжэнлань и Цзян Хуая к выходу.

Телохранители уже очистили это здание, так что все трое направились к дому по соседству.

В это время Шао Чжэнлань решила высказать свое недовольство:

— Не Йи, спасение людей — не проблема, но если у твоего маленького любовника есть еще и другие требования, то прости, я не стану им следовать! Я очень спешу вернуться в город В, поэтому не хочу быть нянькой трусам, которые только и могут, что сидеть дома и ждать помощи!

Они не были жестокими или хладнокровными людьми. Во время своего путешествия на север, они, если у них была такая возможность, спасали людей, оказавшихся в отчаянном положении, но никогда не позволяли им следовать за собой. Но теперь... кто знает, будет ли Не Йи действовать как святой ради этого парня?

Не Йи холодно посмотрел на нее.

— Что? Только не говори мне, будто я сказала что-то не то. Если ты хочешь вынашивать этого парня — твое дело. Я не обязана помогать тебе в этом! — продолжила Шао Чжэнлань.

— Если ты недовольна и хочешь уйти, то можешь прямо сейчас сделать это. Но если ты желаешь следовать за мной, то лучше тебе подчиниться! — резко сказал Не Йи, затем без всякого предупреждения схватил Шао Чжэнлань за руку и бросил ее на землю.

— Шеф Не! — Цзян Хуай был поражен.

— Цзян Хуай, если ты хочешь уйти, то также можешь сделать это, но если хочешь остаться, то

должен повиноваться мне! — прямо сказал Не Йи.

Оба его телохранителя были оставлены дедом, они были абсолютно лояльны, а также у них не было семей. Не было никакой необходимости говорить что-либо о Пин Шэнчао — если бы Не Йи сказал идти на запад, то Пин Шэнчао никогда не пошел бы на восток.

В прошлой жизни эти трое рано умерли из-за него, так что Не Йи достаточно сильно доверял им, но он не мог сказать то же самое о Шао Чжэнлань и Цзян Хуае. Шао Чжэнлань всегда считала себя равной ему, а Цзян Хуай... хотя Цзян Хуай был его подчиненным, но ему нравилась Шао Чжэнлань.

В прошлой жизни, после смерти Шао Чжэнлань, Цзян Хуай стал немного бестолковым и крайне небрежным ко многим вещам. Когда Не Йи думал, что скоро умрет, он передал боевую эскадрилью Цзян Хуаю и Янь Чжэ, но Цзян Хуаю было все равно. В итоге вся боевая эскадрилья оказалась в руках Янь Чжэ и это позволило ему легко спланировать убийство.

Не Йи вряд ли пойдет так далеко, чтобы ставить крест на Цзян Хуае из-за этого, но ему придется пересмотреть его ценность.

— Шеф Не, я не собираюсь уходить, — быстро сказал Цзян Хуай. Не Йи сильно помог ему в прошлом, так что он определенно последует за ним.

— Не Йи, ты сошел с ума! — Шао Чжэнлань, однако, сердито поднялась с земли и с криком бросилась к Не Йи.

— Моей команде не нужны люди, которые пойдут против меня, — сказал Не Йи. Духовная сила Не Йи ударила по двери здания, в которое они направлялись. В следующую секунду замок был полностью разрушен, и три зомби с воем выбежали оттуда.

Шао Чжэнлань испуганно подскочила и уже собиралась атаковать, когда на руке Не Йи сформировались три огненных шара, которые сразу же погрузились в лица зомби.

Эти огненные шары были чрезвычайно малы, каждый не больше ногтя, но именно они моментально убили трех зомби.

В ту же секунду выражение лица Шао Чжэнлань изменилось. Даже при том, что теперь появились пробужденные, они, на самом деле, не имели такого уж большого влияния. Более того, при малейшей утрате концентрации они могли полностью потратить всю свою силу.

На протяжении всего путешествия их главным подспорьем были разные виды оружия, а не чьи-то способности, но теперь...

Не Йи снова посмотрел на Шао Чжэнлань.

— Сейчас я нужен тебе, а не ты мне.

Встретившись с пристальным взглядом Не Йи, Шао Чжэнлань почувствовала холод. Она хотела спросить Не Йи, почему использовал свою способность за сегодня столько раз, он все еще мог продолжать делать это. Хотела спросить, почему он так хорошо контролировал свои способности, но так и не осмелилась сделать это.

Она даже подумывала о том, чтобы уйти, но все же....

Шао Чжэнлань знала, что без Не Йи идти в город В было бы очень трудно — хотя она и была пробужденной, по боеспособности она, вероятно, не смогла бы сравниться даже с телохранителями Не Йи. В конце концов, их меткость была действительно на высоте.

— Пока я в твоей команде, я буду слушаться тебя, — наконец сказала Шао Чжэнлань.

— В таком случае, я надеюсь, что вы уяснили одну вещь: все в команде должны повиноваться мне, но самый важный человек — Ци Цзинчэнь, — сказал Не Йи.

— Ты точно Не Йи? — лицо Шао Чжэнлань было полно недоверия. Несмотря на то, что Не Йи был силен и хорошо развит физически, его ум также был незауряден, так как же он мог считать чью-то жизнь важнее собственной?

— Во время летних каникул, когда тебе было семь, родители не разрешали тебе плавать одной, и у них не было времени сопровождать тебя. Поэтому ты тайно убежала плавать, и, чтобы не позволить людям обнаружить себя, ты даже...

— Ладно! Ты Не Йи! — тут же прервала его Шао Чжэнлань. Это определенно была ее темная история. В то время, не говоря о купальном костюме, она не взяла с собой даже запасного белья, так как не хотела, чтобы ее семья узнала, что она пошла плавать, и поэтому... разделась догола.

В результате, когда она счастливо плескалась в воде, пришел Не Йи...

Не Йи взглянул на нее, а затем пошел наверх.

Ну а дальше началось шоу одного актера. «Вместе» с Шао Чжэнлань и Цзян Хуаем Не Йи спас всех живых людей в округе.

Несмотря на то, что Не Йи был очень силен в начале апокалипсиса, он не был самым сильным. По правде говоря, его способности не сильно отличались от способностей других людей, если не учитывать тот факт, что он постиг метод культивирования, который позволял очень быстро восстановить способности и давал возможность использовать духовную силу.

К тому времени, когда апокалипсис достигнет средней стадии, все узнают, что в пределах одного уровня, чем больше духовная сила пробужденного, тем больше и реальная.

Как и сейчас, по правде говоря, способности Шао Чжэнлань не слишком-то отличались от его, но Шао Чжэнлань не знала, как их контролировать, и потому у нее не было ни единого шанса победить его.

Почти половина всех людей в этом микрорайоне обратились в зомби, некоторые ушли отсюда, а кто-то умер в своих домах. Всего тут осталось чуть больше сотни людей. Они, в общем и целом, были похожи на Ци Яояо – очень слабы как телом, так и психически.

Независимо от того, были ли это мужчины или женщины, молодые или старые — все они дрожали, со страхом оглядываясь вокруг. И только когда они смотрели на Не Йи, их глаза блестели.

Продемонстрированной Не Йи силы было достаточно, чтобы заставить их чуть ли не поклоняться ему.

Не Йи посмотрел на этих людей, и его губы изогнулись в ухмылке.

После того, как Не Йи ушел, Янь Чжэ заговорил с Пин Шэнчао.

Ради Не Йи Пин Шэнчао очень хорошо относился к Янь Чжэ. Но теперь, с резкими переменами в Не Йи, он был чуть сильнее насторожен к Янь Чжэ.

Янь Чжэ очень тонко ощущал душевное состояние человека, и поэтому быстро заметил это. Его настроение ухудшилось, но он все еще говорил в соответствии с тем, что запланировал.

— Может быть, после того, как люди этого района будут спасены, они последуют за нами? Толпа людей, собравшихся вместе, безусловно, привлечет много зомби. Так что, когда время придет, мы тоже будем в большой опасности, верно?

Пин Шэнчао разделял мнение Янь Чжэ и взглянул на Ци Цзинчэня с недовольством, но все же ответил:

— Босс сказал мне позаботиться о нем.

После нескольких попыток, Янь Чжэ понял тщетность своего плана. В конце концов Янь Чжэ отказался от этой идеи, планируя действовать по обстоятельствам.

Ци Цзинчэню даже не нужно было много говорить, ведь он и так сильно раздражал остальных. Теперь ему оставалось только подождать.

Не Йи не заставил себя долго ждать, так как совсем скоро вернулся. И вернулся не просто так, а с мешком овощей для Ци Цзинчэня, а также с двумя голубями.

— Прямо сейчас мы в городе, тут не так уж много еды. Когда доберемся до деревни, я поищу для тебя что-нибудь еще, — нежно сказал Не Йи, а затем умелым движением убил птицу. Убитого голубя он положил в наполненную горячей водой кастрюлю и начал очень быстро выщипывать его перья.

— Старший, позволь мне сделать это, — Янь Чжэ подошел, желая доделать работу.

— Я не буду есть то, что он приготовит, — внезапно Ци Цзинчэнь открыл глаза и холодно сказал это, изо всех сил стараясь спровоцировать Янь Чжэ.

— Ладно, ладно. Позже, если ты захочешь поесть, я все приготовлю, — Не Йи улыбнулся, уговаривая его. Было бы лучше, если бы Ци Цзинчэнь ел только то, что приготовит именно он. Таким образом, Цзинчэнь будет неотделим от него... может, ему стоит пойти поискать какие-нибудь книги рецептов? Даже если Ци Цзинчэнь, вероятно, может есть только вареную пищу, все равно должно быть много разных блюд.

— Я хочу, чтобы еда готовилась при помощи способностей, — сказал Ци Цзинчэнь

— Я использую свою способность, чтобы приготовить ее тебе, — ответил Не Йи. Частое использование способностей облегчало продвижение на следующей уровень, поэтому Цзинчэнь, должно быть, напоминает ему больше тренироваться.

— Ты все еще не начал? — брови Цзинчэня приподнялись. Вероятно, из-за съеденных овощей он чувствовал себя намного лучше и имел достаточно энергии.

Когда Ци Цзинчэнь оживился, взгляд Не Йи сразу же повеселел, и он послушно использовал свою способность, чтобы начать варить суп. Учитывая, что времени у него было мало, Не Йи не стал медленно тушить мясо, а положил двух голубей в скороварку, чтобы они сварились.

— Ты сможешь съесть это? — спросил Не Йи, достав бумажную коробочку. В ней лежали пакеты со смесями зерен.

Некоторые люди хранили у себя зерновые культуры помимо риса и пшеницы. Обычно, когда они готовили рис, они добавляли в него немного других зерен, которые Не Йи и нашел.

— Дай понюхать, — сказал Ци Цзинчэнь.

Не Йи быстро достал пару пакетов перед лежащим Ци Цзинчэнем. Втянув носом запах, Ци Цзинчэнь вынес свой вердикт:

— Смогу.

Не Йи использовал другую скороварку, чтобы приготовить немного пшеничного отвара, а обе руки были заняты контролем огненных шаров.

Высвободить духовую силу и способности одновременно, даже если пламя и не было таким уж сильным, для его нынешнего тела было чересчур. Не прошло и нескольких минут, как с лица Не Йи начал капать пот, а туман в его сознании вращался все быстрее и быстрее...

— Старший! — встревоженно крикнул Янь Чжэ и достал мокрое полотенце, чтобы вытереть пот с лица Не Йи.

Но в следующую секунду Не Йи открыл глаза и холодно сказал:

— Отойди. Не прикасайся ко мне.

Глаза Янь Чжэ внезапно расширились. Несмотря на то, что отношение Не Йи к нему сильно изменилось за эти несколько дней, он ни разу не был таким безжалостным!

— Хе-хе, — Ци Цзинчэнь произнес два слога с абсолютно пустым лицом, продолжая провоцировать Янь Чжэ.

После «смеха» Ци Цзинчэня лицо Янь Чжэ стало еще бледнее...

Ци Яояо молча наблюдала за всем этим, и на самом деле вздохнула с облегчением — ее брат был действительно невероятным!

Голубиный суп и пшеничный отвар были приготовлены примерно в одно и то же время. Затем Не Йи перелил их в две отдельных коробочки для обедов и принес Ци Цзинчэню. Ци Цзинчэнь сказал:

— Суп слишком горячий, и тут слишком душно. Я хочу выйти на улицу, чтобы немного подышать свежим воздухом во время еды.

Солнце уже зашло. Поскольку в этой квартире не было кондиционера, то спуститься вниз, чтобы подышать свежим воздухом, было лучшим вариантом.

— ... — Пин Шэнчао не знал, что и сказать. Ци Цзинчэнь считал себя императором, желая, чтобы люди прислуживали ему, как будто это было нечто само собой разумеющееся!

Но Не Йи был лишь счастлив служить ему.

— Я отнесу тебя вниз, — Не Йи моментально поднял Ци Цзинчэня, а затем отдал команду Ци Яояо и Пин Шэнчао.

—Вы оба, перенесите вниз еду и подушку, а также найдите место, где можно нормально расположится.

Пин Шэнчао поднял диванную подушку и спустился вниз, а затем нашел чистый кусочек газона, чтобы обустроить его. К моменту, когда Не Йи с Цзинчэнем на руках спустился вниз, все выглядело уже очень неплохо.

— Цзинчэнь, ты такой худой, тебе нужно больше есть, — Не Йи шел очень медленно. Даже когда они прибыли, он не хотел отпускать Ци Цзинчэня. Вместо этого он щупал бедра и ягодицы Ци Цзинчэня, говоря с глубокой озабоченностью.

<http://bllate.org/book/14210/1252434>